

Орис велел Лару:

— Тогда возьми с собой несколько солдат и оставайся с ним здесь, если что — сразу связывайся.

— Есть.

Одна группа людей взорвала котлован, другая принялась за разработку. Они наскоро возвели большой шатёр, а на стоявшем там длинном столе разложили всевозможные инструменты и запасные головные уборы.

Педер прохаживался у входа в пещеру, страстно желая зайти внутрь и посмотреть.

Виктори посмотрел на крадущегося Педера. Раньше он никогда не видел в Замке Владыки Демонов столь миловидного юноши. Возможно, тот затерялся среди остальных из-за невысокого роста, но такое невинное лицо с алыми губами и белой кожей, стоило увидеть хоть раз, вряд ли забудешь:

— Если вы нас обманули, то непременно заплатите страшную цену за свои действия.

Страшную цену... Ванесса и остальные демоны внутри уже кипели от злости и искали повод для начала драки, а подобные слова только подливали масла в огонь.

Лар с улыбкой снизу вверх посмотрел на светловолосого мужчину верхом на коне:

— Виктори, ты меня вообще в грош не ставишь?

Их территории находились поблизости, на протяжении нескольких десятков лет они часто контактировали, и высокопоставленные лица знали друг друга по именам.

Виктори немного помолчал:

— Мы всего лишь отвергли ваше предложение, к чему это?

— Ха-ха.

Лар повернулся спиной и широким жестом махнул рукой в сторону Педера:

— Смотри, смотри сколько влезет. Доблесть и бесстрашие Его Величества всегда с нами, и я посмотрю, кто посмеет тебя тронуть.

Стоило окончательно решиться на войну, как люди стали куда более взвинченными, чем прежде.

Педер не стал церемониться с Ларом, взял каску со светящимся камнем и медленно направился вглубь туннеля.

По обеим сторонам темного хода на некотором расстоянии друг от друга были закреплены светящиеся камни, сверху время от времени сыпались мелкие камни и комья грязи, но тусклого света вполне хватало, чтобы осмотреться по сторонам. Метрах в четырех-пяти внизу эльфы и гоблины усердно махали килками и били молотами, вгрызаясь в породу, чтобы выровнять площадку и продвинуться еще глубже.

Педер кое-как умел отличать минералы от породы — во время учебы в университете он ради интереса брал пару факультативов, но просить его руководить добычей было бы чистой воды дилетантством.

Внимательно понаблюдав за процессом, он заметил, что отряд Дугласа закончил проходку параллельных туннелей в четырех разведочных точках, сменил заряды на состав с меньшей взрывной силой и продолжил взрывные работы под землей.

...Это и впрямь выглядело грубо и прямолинейно.

Когда стемнело еще сильнее, рабочие начали собираться домой. Глубина выработки не превышала ста с лишним метров, воздух был разреженным, и у Педера при всем желании не было возможности заглянуть дальше.

Пока что никаких результатов добиться не удалось, и Педер пошел обратно к выходу из шахты, где на почтительном расстоянии друг от друга сидели Виктори и Лар.

Лар отряхнул пыль с одежды, отчего звон металлических цепей стал еще громче:

— Закончили? Раз закончили, возвращаемся.

— Хорошо.

Шумная толпа рабочих прошла мимо Педера, и перемазанный сажей и землей десятник доложил обстановку Виктори.

Выслушав его, Виктори недовольно произнес:

— Лар, вы что, сговорились с этим юнцом, чтобы нас провести?

— Чтобы провести тебя, нужно привлекать кого-то еще?

Оставив одну карету, Лар позволил Педеру забраться внутрь первым, а сам откинул занавеску и остался стоять спиной к нему, глядя в глаза Виктори.

Стороны замерли в напряжении.

Лар без лишних слов выхватил из ножен меч. Острый клинок выскользнул наружу, издав звонкое эхо, слившееся с гудением стали.

Сжав рукоять, он описал в воздухе красивую дугу, и холодный кончик меча вонзился в землю.

!!

Он так и знал: заставить расу монстров одуматься и обойтись без драки было не так-то просто.

Почему атмосфера здесь чуть что накалялась до предела?

— Лар... — Виктори, все еще тяжело переживавший, что его обманули, говорил крайне недовольным тоном.

Лар взвесил меч в руке:

— М?

— Поехали уже назад, — Педер высунулся из окна и тихонько предложил Лару: он ведь и сам хотел спать, так чего ради... — Ладно, проехали...

— Я соскучился по Вашему Величеству, это же мой самый долгий отъезд от Вашего Величества Ориза с тех пор, как я прибыл в Замок Владыки Демонов.

Он замолк на секунду и повысил голос:

— Завтра они продолжают копать, но на нынешней глубине они все равно ничего не найдут!

— ...

Лар спрятал меч обратно в ножны и ловко запрыгнул в ту же карету.

Кучер тут же тронул лошадей, и перед самым отъездом Педер услышал последние слова Виктори:

— Три дня. Если через три дня мы по-прежнему ничего не найдем, Его Папа Римский лично придет покарать тех, кто нарушает свое слово, и жители Дугласа не станут терпеть существование подобных людей.

Если через три дня шахта магических кристаллов не покажется, Дуглас тоже намерен начать войну?

Ожидание тянулось невероятно мучительно, и Педер еще сильнее сомневался, способна ли вообще нынешняя техника шахтеров Дугласа достичь нужной глубины в столь сжатые сроки.

— Система, если я провалю задание, а Владыка Демонов Орис все равно решит воплотить свое грандиозное завоевание по первоначальному плану, что со мной будет?

[Ты умрешь.]

...

Услышав этот ответ в реальности, Педер всё же почувтал неприятный осадок на душе. Если выражаться мягко: он еще даже свое пособие по безработице получить не успел...

Погруженный в раздумья, он вернулся в гостиницу, и Лар сразу же отвел его к Оризу.

Орис переоделся в одежду из более легкой ткани и полулежал на кровати, придерживая левой рукой кролика, а правой попивая из стоявшей на деревянном столе бледно-голубую микстуру во флаконе объемом двести пятьдесят миллилитров — от нее почти ничего не осталось на дне.

— Вернулись.

— Маленький пастор не смог без вас жить, вот и вернулся.

Орис окинул его многозначительным взглядом, но Педер сохранял кроткий вид:

— Верующему, конечно же, безопаснее всего находиться рядом с Вашем Величеством Владыкой Демонов.

— ...

— Обнаружилось ли что-нибудь на месте?

— Нет.

Лар слово в слово передал Оризу слова Виктори. Владыка Демонов никак на это не отреагировал и велел им обоим идти отдыхать. Педер уже понял, что Орис действительно не умеет выражать эмоции на лице: он почти всегда был беспристрастен, и заметить его радость, гнев, печаль или веселье было почти невозможно — лишь по едва заметным микромимическим движениям.

На следующее утро, проснувшись, Педер обнаружил в гостинице знакомое лицо — Бруя.

Тот, кто незадолго до этого обсуждал с ним проблемы Дугласа, появился здесь бесшумно и застал Педера врасплох.

На завтрак в гостинице подали вымытые красные ягоды и свежее молоко. Бруя улыбнулся:

— Привет, хорошо ли спалось ночью?

<http://bllate.org/book/27421/3330481>